

Недавно я познакомилась с удивительно богатой женщиной. Живет она в Баку, работает на фабрике мастером-швейей. Богатство ее учесть невозможно, потому что неизмеримы привязанность, уважение и любовь, которыми окружена она и на работе и дома.

Сугра Акперова давно работает на швейной фабрике имени Володарского и, надо заметить, очень этим довольна. Правда, когда-то хотела стать врачом, но война планы зачеркнула: муж ушел на фронт, и учебу в институте пришлось оставить, потому что двое малых детей были у нее на руках. Пошла работать. Поначалу в детский сад фабрики. И женщины, которым приходилось шить для фронта, не считаясь со временем и силами, были спокойны, зная, что дети их под присмотром такого ответственного человека, как Сугра.

Ей повезло: вернулся с фронта муж, а ведь сколько «похоронок» вокруг получали! Правда, вернулся после тяжелого ранения, и много бессонных ночей провела Сугра, ухаживая за ним. Окреп Лятиф, пошел работать в типографию линотипистом. Вырастили Акперовы девятерых. Всем образование дали, на ноги поставили. И тому, кто заходит в их дом, в котором нет ничего лишнего—только скромность, чистота и уют,—и видит всю семью в сборе, открывается вдруг богатство огромное: дом просто наполнен счастьем, кажется, его можно потрогать руками.

Слово «мама» в этой семье священо. Младшая дочь Халида с девичьей непосредственностью утверждает, что больше всех любит маму она: «Я собиралась стать педагогом, а потом подумала, что буду врачом, буду лечить людей и оберегать здоровье мамы. Мне хочется, чтобы она была всегда рядом». А сестра Хошбахт, инженер-нефтехимик, вспоминает: «Когда, учась в институте, я летом работала на фабрике, то все там относились ко мне, как к родной дочери. Я чувствовала, что этим самым люди выражают отношение к моей маме и признательность ей». «Двери нашего дома всегда открыты для тех, кто нуждается в помощи мамы»,—продолжает их брат Эльдар, по профессии он музыкант. «Такой, как у нас, нет во всем свете»,—уверенно заявляет матрос Аскер. Сакина, которая работает с матерью в одном цехе, добавляет, что хочет быть на нее похожей, потому что больше всего ценит в человеке честность и стремление к высшему, совершенному. И если Сугра Акперова стала с годами на фабрике «рабочим профессором», то дочь ее Сакина проявила себя, что называется, с первых шагов. Судите сами: пришла на производство со школьной скамьи, четырнадцатипетней девочкой,

**Граждане СССР обязаны
заботиться о воспитании детей,
готовить их**

**к общественно полезному труду,
растить достойными членами
социалистического общества.**

**Дети обязаны заботиться о родителях
и оказывать им помощь.**

БОГАТСТВО

а через три года в числв 25 молодых рабочих и колхозников страны была награждена золотым знаком ЦК ВЛКСМ «Молодой гвардеец пятилетки». На XVII съезде комсомола ее избрали членом ЦК ВЛКСМ. Теперь у нее уже двое малолетних детей, что отнюдь не мешает ей совершенствоваться в профессии с прежним увлечением, стремиться к новым высотам. На фабрике для этого все условия. Четыре детских сада, летняя здравница для детей на берегу моря, пионерлагерь. Да и в быту помощь: магазин кулинарных изделий, стол заказов, мастерские. А в отпуск,—пожалуйста, путевки и туристские, и в дома отдыха, и в санатории. И хоть молодежи здесь около трети коллектива (а в нем 3500 человек), учатся почти все. Некоторые окончат техникум или институт—и возвращаются: тянет их сюда, как в отчий дом.

А сколько дала фабрика самой Сугре Акперовой! Здесь она получила профессию, помощь в воспитании детей, обрела самостоятельность, жизненную силу, нашла верных друзей. И долгу, правда, не осталась: много добрых дел на счету мастера-наставника, председателя депутатской комиссии районного Совета, члена республиканского женсовета при ЦК КП Азербайджана. Немало и наград: орден Трудового Красного Знамени, орден «Знак Почета», ордена «Материнская слава» I, II, III степеней.

В стране нашей подвиг материнства—это подвиг гражданский. В Азербайджане высокое звание «Мать-героиня» носят более 16 тысяч. «Медалью материнства» и орденом «Материнская слава» награждены более 800 тысяч многодетных матерей. Имена многих, прославивших себя еще и трудом своим в самых разных областях производства, науки и культуры, широко известны. Известно имя и Сугры Акперовой.

Но каждый ли видел, как богата эта женщина людской любовью? Нв так-то просто составить это богатство. Как золото, крупицу за крупицей, добывают вго, промывая песок реки по названию Жизнь.

Татьяна ПОМЕРАНЦЕВА

Рисунок О. Кознов

На второй звуковой странице вас ждет встреча с мастером бакинской швейной фабрики имени Володарского, председателем депутатской комиссии районного Совета, членом республиканского женсовета при ЦК КП Азербайджана Сугрой Акперовой. Работу на производстве и общественную деятельность она успешно сочетает с воспитанием своих детей.

«Прежде всего мы—родители»—так называется ее монолог.

СУГРЫ

КОНСТИТУЦИЯ
И МЫ

ПУТЕШЕСТВИЕ ПО СОВЕТСКОЙ РОДИНЕ: АЗЕРБАЙДЖАН

Красива, очень красива моя азербайджанская земля. Она выглядит совсем небольшой на географической карте мира, но прохвать ее из одного конца в другой—это совершить путешествие почти по всем зональным поясам—от субтропиков до вечных снегов.

Из века в век эта земля дарила миру таких великих поэтов, как Низами, Насими и Физули, а в более позднее время—Ахундова и Сабира. Они воспеали красоту своего края и утверждали веру в достоинство и силу человека, мечтали о светлом будущем, но мечта эта стала реальной только тогда, когда Азербай-

джан озарил свет ленинского учения о правде и справедливости и над ним взошло солнце Октября.

Вечерами, глядя на переливающиеся огни огромного Баку, я думаю о своей родной земле, издревле названной «страной огней». Есть несколько древних причин, родивших это название, но я думаю о его сегодняшней многозначности, о тех бесчисленных огнях, которые зажигает человек, познавший радость мирного созидания во имя своего счастья.

Расстилающийся перед моим взглядом Баку—это в прошлом город малочисленных дворцов и бесчисленных лагуч, прокопченный, угрюмый, в котором даже чахлое деревцо было редкостью, а сегодня это красавец-гигант, с про-

ОГНИ СЧАСТЬЯ

сторными площадями и проспектами, настолько своеобразный и полный откровений, что его по праву назвали одним из красивейших во всей стране.

И в ночное время ритмичен пульс трудового города, светятся корпуса новейших заводов — машиностроительных, шинного, бытовых кондиционеров, а, сливаясь вместе, ослепительные огни современного Баку перекликаются с огнями других азербайджанских городов — Кировабада и Нахичевани, Степанакерта и Ленкорани, крупнейших промышленных центров — химического и металлургического Сумгаита, жeleзнодорожного Дашкесана, энергетического Али-Байрамлы. И если взглянуть на Азербайджан с большой высоты, эти города в со-

четании с селами и поселками, пожалуй, наведут на мысль: уж не сместилось ли звездное южное небо, оказавшись не наверху, а внизу?

Чудесные коррективы внесены трудом советского человека в извечную природную красоту Азербайджана — в контуры горных краёв и просторы степей, в течение рек и тишину долин.

Баку окружен лесами нефтяных промыслов, когда-то названных Горьким «мрачной картиной ада». Советский человек не только преобразил их, но и выдвинул в бухту, а далеко за морским горизонтом поднял над волнами невиданный промысел на сваях — Нефтяные Камни, мощный комплекс с надводными металлическими дорогами-эстакадами, где все, как в обычном городе: дома, магазины, клубы, спортплощадки и даже фруктовый сад.

Низменная часть нашего края изнывала раньше от жажды. Но вот человек перекрыл главную водную артерию — Куру. Гидроэлектростанция стала еще одним источником могучей энергии, а образовавшееся бескрайнее море — источником, от которо-

го пошли каналы в пустынную низменность, превратив ее в хлопковое царство. За последние годы такое же произошло и на Араксе и на Тертере... Через степи, леса, холмы шагнули мачты высоковольтных передач, серпантин автострад победили неприступность гор, а долины между ними стали сплошной виноградной плантацией.

Изменить пейзаж земли... Это оказалось возможным, когда ее хозяином стал народ. Именно это обусловило удивительный духовный взлёт моего современника. Не стану приводить четырехзначные цифры, свидетельствующие об успехах просвещения, науки, искусства. Недавно учреждено звание «Народный учитель СССР». видимо, его получают и многие учителя се-

годняшнего Азербайджана, а имена его ученых, артистов, писателей известны в самых далеких заморских странах.

Правдивый символ становится реальностью, а реальность — символом, и много смысла в том море огней, каким в вечерний час предстает перед глазами мой Баку.

Это море — теплое, мирное. А свет окон жилых домов здесь ли или в самом отдаленном высокогорном селе как бы постоянно напоминает народную поговорку: «Самая большая радость в доме — это добрый гость».

Вот так гостеприимно полыхают огни Азербайджана, огни счастья.

Имран КАСУМОВ,
первый секретарь правления
Союза писателей
Азербайджана

Белое золото — хлопок и черное золото — нефть, вечные снега заоблачных вершин Карабаха и вечная зелень Ленкоранской низменности — все это Азербайджан — край счастливых людей, умеющих трудиться и радоваться.
Фото Л. Раскина, Л. Лазарева и А. Лидова

ИДЕМ ВПЕРЕД, ВЕСЕЛЫЕ ПОДРУГИ!

1

МЫ — МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ

Тридцатые годы.

Стахановский ритм первых пятилеток.

Два слова, соединившись в боевой лозунг, становятся символом высокого энтузиазма: «Время — вперед!»

На звуковой странице «Кругозора» вы услышите голос знаменитой ткачихи Марии Виноградовой, чью судьбу прожила на экране героиня фильма «Светлый путь». Услышите документальную запись, которую можно считать своеобразным эпиграфом к звуковой странице.

Москва, 1935 год. К колхозницам-ударницам обращается Н. К. Крупская:

«...В нашей Стране Советов под руководством партии мы одержали победу и на фронте раскрепощения женщины, такую победу, которой нет еще в других странах!»

Советская женщина стала хозяйкой страны, хозяйкой своей судьбы.

В МТС появились первые женские бригады. Девушки сели за руль трактора. Только за один 1931 год «от кухни к станку» пришло свыше миллиона женщин. И не только к станку — на хлопковые поля, как таджикская школьница Мамлакат Нахангова, и на стройки пятилетки, как Мария Белик, бригадир первой женской бригады на строительстве Днепрогэса. Их голоса вы услышите на первой звуковой странице.

А начался тот 1931 год IX съездом комсомола. Съездом, который, по словам секретаря ЦК ВЛКСМ А. В. Косарева, стал живым свидетельством «крепнущей неразрывной связи между двумя поколениями борцов — старыми кадрами нашей партии и трехмиллионным Ленинским комсомолом». Во время работы съезда комсомолу была вручена вторая награда — орден Трудового Красного Знамени.

Фото Л. Лазарева

Из фототеки
Музея Революции и Запорожского музея
краеведческого музея:
строительница Днепрогэса
М. Белик, ткачиха
М. Виноградова,
пионерка-ударница
М. Нахангова.

Юлия ДРУНИНА

Запорола сердце, как мотор,
В нем все чаще, чаще перебои.
До каких же, в самом деле, пор
Брать мне каждый сантиметр с боя?..

Ничего! Кто выжил на войне,
Тот не сдаст позиций «на гражданке»!
...С грохотом и скрежетом по мне
Проползают годы, словно танки...

«СВЕРХЧЕЛОВЕКИ»

«Сверхчеловеки»!
Их немало
Меж нами, серыми людьми.
И человечество устало
От суперменов, черт возьми!
От тех, кому ничто — другое...
И мне поднадоели «те»,
И мне знакома ностальгия
По уходящей Добrote.
Не позабуду, как когда-то,
Без гордых поз и громких слов
Вошли обычные солдаты
В легенды, песни,
В даль веков.
И не тогда ли клан надменный
Во всей красе раскрылся мне,
Когда иные супермены
Хвост поджимали на войне?..

Жестокость равнодушия —
Она
Страшнее, чем бетонная стена.
В кровь об нее мы разбиваем лбы,
Она не слышит попросту мольбы.
Стена из равнодушия —
Она
Не виновата в том, что холодна...

«ПОТОМ...»

Как стремителен жизни поток! —
И куда нам от Времени деться?
Никогда не бывает

«потом» —

Только в это не верится сердцу.
Жизнь начать собираюсь вот-вот,
Не заметишь, что песенка спета:
Снег растает, весна промелькнет,
И закатится красное лето.
Все стремительней жизни поток!
Но единожды — странное дело —
Вдруг поверишь: настало

«потом»!

..Оказалось, что жизнь пролетела.

Девятнадцатилетняя московская школьница, девочка из учительской семьи, мучаясь в госпитале с тяжелым ранением, от боли и бессонницы, от жалости к погибшим товарищам, написала стихотворение, вошедшее не только в хрестоматию, но и в народную память.

Я только раз видала рукопашный,
Раз — наяву и тысячу — во сне.
Кто говорит, что на войне не страшно,
Тот ничего не знает о войне.

Сила выражения и краткость — рано определившиеся качества — сопровождают с тех пор лучшие стихи Юлии Друниной.

Московская девушка, брошенная в боевые порядки пехоты, нашла в себе силу духа, чтобы делать черную, страшную, боевую работу санитарки, и силу таланта, чтобы свой страх и свое бесстрашие, свою слабость и свою силу, свой подвиг перелить в вечную бронзу стиха.

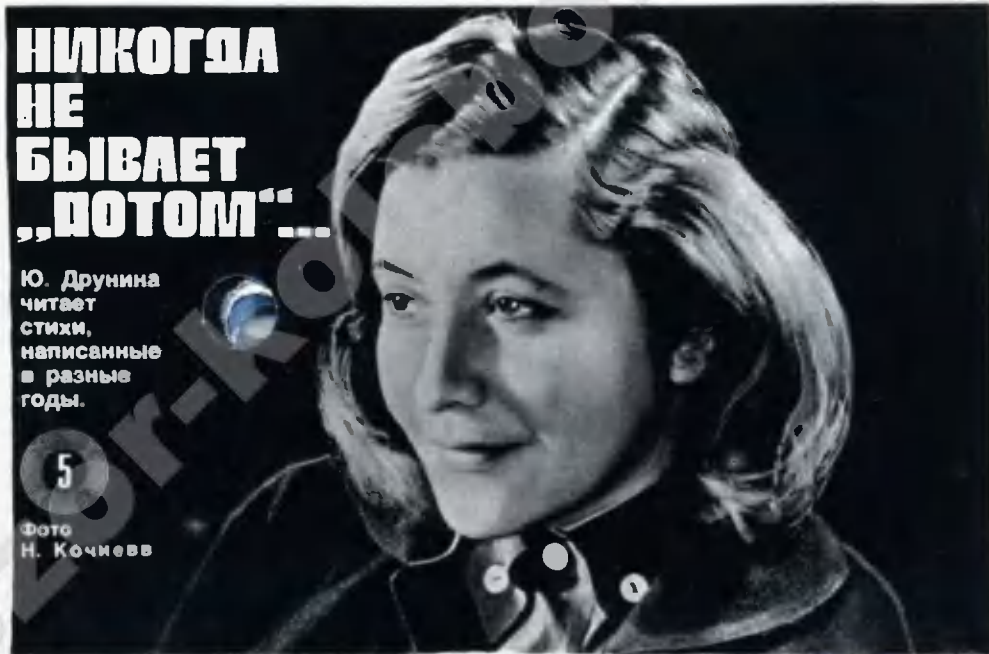
Стихи были настолько естественны, что иным показалось: больше Друнина ничего не скажет, она — лишь простое перо в руках великой войны.

НИКОГДА НЕ БЫВАЕТ „ПОТОМ“...

Ю. Друнина
читает
стихи,
написанные
в разные
годы.

5

фото
Н. Кочиева

С тех пор прошло тридцать с лишним лет, тридцать с лишним лет испытаний. Литературный институт в Москве, первые послевоенные зсрады. Друнина сидела за столом, покрытым кумачом, рядом с Гудзенко, Недогоновым, Луконым, Мажировым, Наровчатозым, и они еще не знали, что история литературы назовет их военным поколением. Лучшие из старых стихов Друниной выдержали испытания временем. Лучшие из новых это испытание выдерживают.

Юлия Друнина — лауреат Государственной премии РСФСР. У нее огромная аудитория — несколько читательских поколений: солдаты, дети солдат и в самое последнее время — уже внуки солдат. Это потому, что поэт пишет о непреходящих человеческих ценностях — любви, товариществе, мужестве и доброте. И еще потому, что она никогда не отталкивается от молодого и незнакомого, в какие бы странные, с точки зрения моды сорок пятого года, одежды оно ни было облачено.

Борис СЛУЦКИЙ

Таир САЛАХОВ,
народный
художник СССР

ЗАМЫСЕЛ И ВОПЛОЩЕНИЕ

В портрете всегда, конечно, важно сходство, и все-таки не это является определяющим началом. Меня интересует суть человека, его внутреннее состояние, это я в первую очередь и стараюсь передать.

В 1960 году я начал работать над портретом композитора Кара Караева. В одном из театров шли репетиции его балета «Тропой грома». Караев бывал там ежедневно, и я присутствовал почти на каждой репетиции, делал наброски. Но прошел почти год, прежде чем у меня сложился замысел портрета.

Мне хотелось написать Караева в будничной, рабочей обстановке, имея в виду, разумеется, что будничная работа для творца — это необыкновенный, внутренне напряженный процесс.

Приблизительно в то же время я начал думать и о портрете Дмитрия Дмитриевича Шостаковича, но окончательный замысел сложился где-то в начале 70-х годов. Мне казалось, что его образ надо решать в традициях русского драматического портрета. Я имею в виду, например, знаменитую работу И. Репина «Мусоргский» или «Портрет Нвкрасова» И. Крамского.

Однажды я поехал к Шостаковичу вместе с корреспондентом газеты «Правда» М. Капустиним. Он должен был брать у Шостаковича интервью. Капустин спросил Дмитрия Дмитриевича, каких композиторов он может назвать своими любимыми.

Шостакович называл композиторов, «противоположных» друг другу по своему творчеству, но в этом не было всеяд-

ности. «Почему я должен себя обеднять?» — сказал Шостакович. Я помню эти слова до сих пор, они могут служить уроком для многих из нас.

Еще до начала работы я неоднократно встречался с Шостаковичем и знал, что Дмитрий Дмитриевич почти не позирует художникам. Но мне он не отказал. Я понял, что он видел мой портрет Караева, потому что сам со мной говорил о Караеве, о его музыке, которую он любил. Мы условились, что Дмитрий Дмитриевич выберет время и мне позвонит. Наша встреча состоялась зимой 1975 года, у него на даче.

Он был в клетчатой рубашке и своей любимой зеленой жилетке, но тут же пошел переодеваться — надел белую рубашку. Он привык относиться ко всему серьезно.

Я делал разные наброски — отдельно глаза, отдельно руки... — для того, чтобы иметь материал для работы в мастерской. И сделал акварельный портрет композитора, который стал основой большой работы.

В 1973 году Шостакович был в Америке. Северо-западный университет присудил ему почетную степень доктора изящных искусств. Видный музыковед Браун, работавший над книгой о Шостаковиче, спросил, как он сочиняет музыку: у рояля или за письменным столом? Шостакович ответил, что предпочитает сочинять за письменным столом с карандашом в руках.

Я прочел это интервью, и мне сразу вспомнились наши сеансы, которые продолжались по три-четыре часа. Дмитрий Дмитриевич иногда просто за-

бывал обо мне. Он сидел совершенно ушедший в себя, сосредоточенный, задумавшийся, и только слегка двигались руки, будто проигрывали что-то на рояле.

Шостакович не увидел своего портрета.

После его смерти я отложил эту работу. Должно было пройти какое-то время, чтобы заново осмыслить то, что было сделано ранее. Что-то меня не устроило и в цветовом решении.

Тогда и появился в картине красный цвет. Черное, белое и красное. В картину вошла тема бессмертия творческого гения.

1975 год. Тair Салахов во время работы над портретом Дмитрия Дмитриевича Шостаковича.

Фото Л. Иванова

Капризное охотничье счастье еще ни разу не изменяло профессору П. И. Мариковскому. Всегда с трофеями, в любое время года. И все-таки охотинспектору нет необходимости заглядывать в профессорскую сумку. П. И. Мариковский охотится... на голоса. В его сумке—магнитофон.

За десятилетия накопилось несколько километров ценнейших пленок. И у каждой записи своя история. А когда словесно оформятся эти увиденные им в природе чудеса, профессор доверяет их бумаге. Для каждой темы—свое собрание мелко исписанных листов. За ними—будущие книги. 31 книга уже издана. Вот названия трех последних: «Чем питаются насекомые», «Заповедник Аксу Джабаглы», «Насекомые защищаются».

Недавно сдана в издательство еще одна рукопись—«Охота с магнитофоном». Тут надо заметить, что с магнитофоном охотится не просто любитель природы, а известный ученый, заведующий отделом Института зоологии Академии наук Казахстана, доктор биологических наук. Но а вот что удивительно! То, что он делает, одинаково интересно для специалистов и для не искушенных в науке. Профессор П. И. Мариковский открыл, например, природный перфоратор у осы аммофилы, исследуя издаваемый ею звук. Когда это

ПЕРНАТЫЙ КАРУЗО

Предисловие
К звуковой странице

4

В яблоневых садах под Алма-Атой, где весной завязывается самый крупный в мире апорт, посмотрел я колонию скворцов. Сделал макет микрофона, приладил его к длинной жерди и укрепил перед самым летком скворечника. Погорланила скворцовая семья, устроявшая неизвестный предмет, а потом привыкла и перестала его замечать. На рассвете я подменил поддельный микрофон настоящим. Протянул от него длинный

МИР
ПРИРОДЫ

ОХОТНИК С

МАГНИТОФОНОМ

насекомое роет ямку для потомства, оно работает подобно отбойному молотку. 200—300 раз в секунду колеблются крылья осы, прогоняя воздух через челюсти.

Природа неисчерпаема в своем многообразии и неистощима на выдумки—эта мысль поражает в любом исследовании П. И. Мариковского. Он установил, что гусеница бражника при опасности преобразуется так, что становится похожей на голову щенка собаки. Потрясенная гусеница махаона высовывает отросток, похожий на язычок змеи. Бабочка бражника может подражать шмелю, а жук-усач плагионотонус—вылитая оса! И совсем невероятный плагиат обнаружил профессор у мушки ациуры. На ее крыльях изображены муравьи. Это защитный рисунок. Муравьи, считает П. И. Мариковский, «знают» секреты управления продолжительностью жизни. Их самки живут по двадцать лет, а рабочие муравьи—по три года. А все они из одного гнезда...

В магнитофонной коллекции профессора—голоса насекомых, животных, птиц. Многие из этих записей уникальны. Чтобы сделать их, П. И. Мариковский ставил каждый раз своеобразный научный эксперимент. Об одном из таких экспериментов он рассказывает сам в заметке «Пернатый Карузо».

Эдвард МАКСИМОВСКИЙ

провод к магнитофону и уселся в ожидании.

Хозяин скворечника не заметил подмены. Проверил скворечник, попрыгал по его крыше. А потом уселся на полочку возле летка и запел прямо в микрофон. Скворец очень увлекся. Он поднял голову, клюв и выткнулся стрункой. На головке у него, топорщась, трепетали красные перышки. Скворец весь преобразился, словно поэт, на которого снизошло вдохновение.

Сначала певец опробовал свой собственный голос. Но вскоре он начал как бы передразнивать чужие голоса. Я давно изучаю птиц и знаю, что скворец очень перенимчив. Как и у многих певчих, у него двойное горло. Звуки его песни как бы двоятся и от этого особенно музыкальны. Но то, что записал магнитофон, превзошло все мои ожидания. Скворец удивительно точно подражал чуть ли не всем своим соседям по яблоневому саду. В его собственные напевы вдруг врывалось кудахтанье курицы, лай собаки, ржание жеребенка. Он курлыкал журавлем, каркал вороной, ворковал горлинкой, чирикал воробьем, квакал лягушкой. Скворец не обошел своим вниманием даже то, как сторож сада лениво поучал лошадь.

Все эти голоса мой пернатый Карузо воспроизводил за один сеанс. А если что и повторял, то с вариациями. Одну из таких вариаций вы можете послушать на четвертой звуковой странице журнала. Комментирует ее известный зоолог Игорь Петрович Сосновский.

Павел МАРИКОВСКИЙ,
доктор биологических наук

Фото Э. Максимова
и А. Гражданкина

Серпантин дороги петляет между километрами каменных стен и бездонных пропастей. Лента эта вдруг круто разворачивается, падает вниз или устремляется вверх. Это и есть тракт, соединяющий районный центр Лерик с селом Дастер, где живет кавалер трех орденов Славы, герой фильма Константина Симонова «Шел солдат» Али Наджафович Гусейнов.

Два ордена солдатской Славы сияли на груди младшего сержанта, когда его расчет вступил на землю фашистской Германии. Третий он получил в боях за Берлин. «Здесь был из Азербайджанской ССР Лерикского района села Дастер Али Наджаф оглы Гусейнов», — написал он на стене рейхстага.

Сейчас депутат Верховного Совета Азербайджанской ССР Али Гусейнов возглавляет сельсовет.

«Наш сельсовет особый, — говорит Али Наджафович, — он объединяет четыре села, все они расположены далеко в горах. Во время дождей и снегопадов к нам можно добраться только верхом. Но жизнь у нас идет, как всюду: учатся в школах дети, работают больные, библиотеки... Наш горный Лерикский район стал краем, где все имеет среднее образование, многие дети колхозников учатся в высших учебных заведениях. А помню, раньше, чтобы прочитать письмо, люди ездили к грамотеям в город. А еще замечательна наша край тем, что именно здесь прожили долго и интересную жизнь патриархи планеты Махмуд Эйвазов и Ширали Муслимов. Около двухсот долгожителей в Лерикском районе. Аксакалы, что в переводе с азербайджанского «белобородые», пользуются и заботой, и вниманием, и уважением. К ним часто обращаются за советом, привлекают к делам общества. И сознание того, что они нужны людям, придает старикам новые силы».

Интересно, что из 58 долгожителей, преодолевших столетний рубеж, — 42 женщины. Среди них лучшая из местных ткачих Асмет Рзаева из села Молалан, колхозные пенсионерки Гарибназ Касумова из Шингедулана, Ана Джабарова из Нюджу и Ханум Кулиева из селения Тикябанд, жители которого не так давно отметили 143-летие колхозного пенсионера Меджида Агаева — старейшего человека страны.

В большой семье долгожителя — 123 человека. Дети, внуки, правнуки — все со средним образованием — трудятся в родном колхозе, работают в Лерике. Некоторые из праправнуков еще учатся, семеро — в школе-интернате в Баку.

Многим интересно встретиться с этим человеком. И тех, кто приезжает к нему, он встречает словами:

— Добро пожаловать в наш дом, гости, поднявшиеся в горы!

Н. ЗОРИН, Т. МАСУМЯН
А. Кулиев, доктор медицинских наук: «Долгожительство... Медики считают, что обусловлено оно образом жизни человека, его отношением к труду...» Слушайте третью звуковую страницу.

В КРАЮ ДОЛГО- ЖИТЕЛЕЙ

Фото
Т. Масумян

«Я постоянно вспоминаю кадры из фильма «Собака на сене». Неправдоподобно, прозвучавшие там. И как будто снова переживаю вместе с М. Боярским, М. Тереховой удивительные судьбы героев...»

Н. Дзейтова.
Чечено-Ингушская АССР

МУЗЫКА ЭКРАНА

Комедия «Собака на сене» появилась на телевизионных экранах в первый день нового года. Режиссер Ян Фрид, композитор Г. Гладков и исполнители главных ролей М. Терехова, М. Боярский и А. Джигарханян попытались еще раз прочитать знакомую комедию, выдержавшую испытание временем—всего в четыре века!—по-новому, но... сохранив при этом всю почтительность перед классикой.

М. Терехова
Н. Караченцов
А. Джигарханян
И. Дмитриев

М. Боярский
10

II **«СОБАКА НА СЕНЕ»**

Известно, что в комедиях Лопе де Вега торжествует вездесущий случай, от него часто зависят судьбы героев... «Какую роль играл «случай» в вашей работе в комедии «Собака на сене»? — такой вопрос мы задали участникам фильма, вручая им письма, доставленные в редакцию журнала «Кругозор».

Михаил Боярский признал, что момент случайности, конечно, был. «Сначала меня пригласили на роль Рикардо. Роль малоположительно-го героя была более или менее привычна и закономерна, поскольку до сих пор мне приходилось играть разбойников, предателей, даже ведьму и... всевозможных зверей. И вдруг новое предложение режиссера: сыграть Тводоро — главного героя, искренне влюбленного в Диану». Судя по письмам, М. Боярскому удалось покорить не только гордую Диану, но многих телезрителей.

Признаваясь сразу, что вручить ваши письма Маргарите Твереховой оказалось практически невозможным. Сразу же после демонстрации телефильма ей пришлось совершить несколько «путешествий»: Ленинград, Вильнюс, Иваново-Франковск — смена грима, масок, характеров.

Неожиданным для телезрителя было появление на экране А. Джигарханяна в роли слуги. «Действительно, — признался он, — роль в этом фильме для меня необычна, но не случайна и интересна. Мне нравятся неожиданные повороты в судьбе и всевозможные путешествия. Тем более в Испанию XVII века». «А я никак не случайно написал для А. Джигарханяна и других актеров немало песен. Мне хотелось, чтобы музыка создала нерв и ритм спектакля, полностью сохранив его грациозный юмор», — объяснил композитор Г. Гладков.

М. НАТАЛИЧ, Н. РОСТОВЦЕВА

На звуковой странице
«Кругозора» слушайте
музыкальные фрагменты
телефильма «Собака на сене».

НА ПЕСЕННЫХ ШИРОТАХ

Польская эстрада давно и твердо завоевала симпатии наших слушателей и любителей песни. Новые встречи приносят новые знакомства. Строгий вкус и острая современность стиля, выразительная мелодичность, лиричность и настоящий драматизм — все это находит прямой и горячий отклик слушателей.

Польская певица Звезда Снежанка входит в число популярных исполнителей польской песни. Это певица, которой, по мнению профессионалов, подвластны все стилевые направления современной музыки. Известная фирм-грампластинок «Пронит» выбрала Зву Снежанку в качестве своей представительницей на международный фестиваль песни «Сопот-76». В этом же году она стала лауреатом фестиваля песни в Болгарии «Золотой Орфей». Дебют этой певицы состоялся в 1967 году в программе

подпольной студии телевидения «Встреча с лесней», затем она заняла первое место, выступив в телевизионной программе «Прошу звонить», была в числе звезд на фестивале в Опле. 1971 год принес новый успех молодой певице: она заняла первое место на фестивале польской песни, организованном польским радио. Песня, исполненная Звездой Снежанкой, — «Это не был наш последний вальс», стала самой популярной песней года. Под таким названием вышла и ее первая долгоиграющая пластинка.

С этого времени Звезда Снежанка все чаще стала выступать по радио и в телевизионных программах. Как утверждает Звезда, многое в ее артистической карьере начиналось с неожиданных и приятных сюрпризов. Такой приятной неожиданностью оказалось знакомство с композитором Урсулой Рженковской, песни которой в дальнейшем вошли в репертуар певицы.

Но не это главное. В основе ее популярности лежит не быстротечная мода, а музыкальная культура, требовательность к себе, хороший вкус и чувство меры, артистизм. Все это привлекло к ней внимание профессионалов и любителей музыки. Ее песни отличаются свежестью, обаянием, простотой и тонкостью интерпретации, к какому бы жанру они ни относились. Служить «пыт-

кой музыке» нелегко, но это служение дает полное счастье, потому что приносит людям радость.

Ирине РАТИАНИ

На последней звуковой странице
Звезда Снежанка исполняет
«Танго» (Алессио-Бьянчини)
и «Многого не помню»
(Джиготел-Славянский).

Под музыку Вивальди—
Вивальди! Вивальди!—
помните песенку? Там дальше стоит:
И стало нам так ясно,
Так ясно, так ясно!..
Что на дворе монасто,
Как на сердце у нас.
Что жизнь была напрасна,
Что жизнь была прекрасна!..

Вот, пожалуй, что мог бы сказать о своей судьбе и Антонио Вивальди. Знаменитейший композитор, скрипач, педагог, дирижер, импресарио, сочинивший огромное количество музыки, долгие годы царовавшей Европу, на склоне жизни продает пачки своих рукописей. Несравненные концерты идут по дука-ту за штуку—их автор не в состоянии угнаться за модой и собирается в путь прочь из родной Венеции. Три года

И снова крик, оправдание, жалоба, звучащие, как повторы, в его концертах—«да капо аль фине» («с начала до конца»): «Ведь я никогда и не служил мессы, я играл в театре на скрипке...»

Он играл на скрипке, как и его отец Джованни. Как и его отец, Антонио был рыжеволос и—едва ли не самый популярный факт из биографии—получил прозвище «рыжего священника». И церкви, где они играли в разное время, стояли в Венеции рядом—в самом центре «на пяточке»: отец ходил к святому Марку, сын—в Пьета. Она, собственно, называлась «Оспedale делла Пьета»—в переводе «Госпиталь сострадания», сиротский монастырский дом для девочек, которые лишь звались монахинями, получая блестящее, главным образом музыкальное образова-

На самом деле концертов было более 400, опер—около 40, а вокально-инструментальных номеров—бесчисленное множество. Естественно, скорость написания была феерической. Опера «Тито Манлио» была создана за 5 дней. В рукописи лиги над нотами летят, будто гонимые ураганом, почерк Вивальди—почерк стенографа. Почему?

Нужно было насытить музыкой бесчисленные венецианские ансамбли. Таких монастырей-консерваторий, как Пьета, в Венеции было четыре. Музыкальная жизнь кипела, и музыкой этот город на воде был пронизан, как каналами. Он звучала повсюду и всегда—на карнавалах, во время коронации дождей, приез-да послов, даже в тех случаях, когда отмечались календарные даты: в 1730 году специальным сочинением было от-

...Я ИГРАЛ В ТЕАТРЕ НА СКРИПКЕ

назад, в 1737 году, он был буквально сброшен с мчащейся колесницы победителя. Ему запретили въезд на карнавал в папскую область, а Феррару, под тем предлогом, что, будучи духовным лицом, Антонио Вивальди не служил обедни. Это была катастрофа, все летело под гору: серия оперных постановок, планы, репутация...

«...Но ведь уже 25 лет, как я и не служу обедни...—сөвал композитор в письме своему феррарскому покровителю маркизу Бентивольо,—да и до этого служил лишь в течение года, ибо с детства преследуем недугом... Из-за него я и сейчас редко выхожу из дому, да и только затем, чтобы сесть в гондолу или в кверту—я не в состоянии ходить пешком из-за боли в груди—у меня узкая грудная клетка, и все знают об этом...»

ние—пение и игра на нескольких инструментах. Причем тонкость и изящество исполнения доводились до трудно представимого блеска, ослеплявшего когда-то всех, кто попадал в Венецию,—от Руссо до петровского дипломата Петра Андреевича Толстого, который восклицал, что «на асем свете такого сладкого пения и согласия нигде не обретается...» Из хороших монашенок в белой одежде с гранатовыми завитками в волосах и состояли те изумительные волшебные хоры и оркестры, для которых Вивальди сочинял свои бесчисленные концерты и арии. Он творил их с бешеной скоростью. За что его и по сей час продолжают упрекать соотечественники, вроде Луиджи Даллапиколо, который бросил как-то, что Вивальди написал не триста концертов, в «триста один и тот же концерт».

праздновано столетие избавления венецианцев от чумной эпидемии.

Для музыкантов XVIII века Венеция была тем же, что Париж в девятнадцатом столетии. В 1709 году на площади св. Марка Вивальди мог видеть Генделя под руку с Доменико Скарлатти, направлявшихся в гости к приехавшему в Венецию Корелли. В этой фантастической музыкальной теплице и произрастали нежные цветы вивальдиевской музыки, которые вдруг, внезапно как-то вышли из моды, устарели, стали никнуть, заветали, и престарелый, больной Вивальди в гондоле, а затем в карете с провожатыми (он боялся передвигаться один) отправился искать удачи в чужих краях, в Вене, где счастья не нашел и умер в бедности.

Шло время. Вышние оперы из жизни полководцев—Вивальди написал среди

прочего «Тамерлана», «Митридата», «Аристида», «Скандербега» — сошли со сцены, роскошные ансамбли забыты или полузабыты, концерты для скрипки чембало и оркестра померкли в сиянии баховского солнца. Но вскоре и сам Бах был забыт. Это зрелище быстро ушедших в забвение гениев было похоже на вымершую долину царей в Египте. Сначала была найдена сокровищница Баха. А еще через сто лет, в двадцатых годах XX века, то есть хронологически в тот же момент, когда археологи пробились к гробнице Тутанхамона, тогда же, в нотохранилищах венецианских монастырей, в старинных библиотеках Амстердама нашли рукописи Вивальди с петящими лигами поверх нот. И выяснилось, что в операх есть драгоценности, о коих и не подозревали, что великий Бах

**К 390-летию
со дня рождения
Антонио Вивальди**

недаром обработал двенадцать концертов Вивальди и что многого в последующей музыке просто не было бы без содеянного «рыжим священником» из Пьета. В долине царей нашли мумии. Но музыка Вивальди оказалась живой...

Что жизнь была напрасна,
Что жизнь была прекрасна...

Артем ГАЛПЕРИН

На шестой звуковой странице музыка Антонио Вивальди. Фрагмент кантаты «Стабат матер» исполняют К. Шостек-Радкова и камерный ансамбль Польской национальной филармонии. Фрагмент из первой части концерта для двух скрипок с оркестром исполняют Давид и Игорь Ойстрахи и оркестр Лондонской Королевской филармонии.

ПОДОБНО НЕЖНОЙ ФЛЕЙТЕ

На девятой звуковой странице
Фидан Касимова поет

«Я вас любил»

(К. Карзев,

стихи А. Пушкина)

и

«Старинную арию»

(Б. Марчелло).

Фото А. Дидова

9

Фидан Касимову я знаю давно, с ее детских лет. Теперь она известная певица, заслуженная артистка республики. В детстве Фидан играла на скрипке. Не просто играла, а занималась: она и консерваторию кончила с двумя дипломами — скрипичным и вокальным. Так вот, однажды, в пору, о которой идет речь, в одном из домов отдыха наши комнаты оказались рядом. Как только я усаживался за письменный стол и входил, что называется, в работу, за стеной аккуратно начинали учить скрипичный концерт Мендельсона. В соседнем помещении была ванная, о звукопоглощающих свойствах которой деликатная Фидан имела самое превратное представление.

То было и даано и недаано. Но, как сказал Экзюпери, «мы все вышли из страны своего детства». И вот огромная музыкальность, а это сразу замечаешь в Касимовой, рано, впрочем, как и в ее младшей сестре Хураман (кстати, также очень одаренной певице), по-видимому, идет из страны детства.

Итак, помня скрипку и концерт Мендельсона, я несколько скептически отнесся к донесшимся до меня разговорам о том, что Фидан вступила на певческую стезю. Однако, услышав ее, я был приятно поражен чрезвычайной красотой и, я бы сказал, чистотой голоса Касимовой. У каждого человека, любящего пение, есть свои пристрастия в этой области. Есть они и у меня. Люблю, например, когда вокалисты обладают значительным по объему диапазоном голоса и могут взять высокие ноты — пиано-пианиссимо, едва слышно, без «фальцетного» оттенка, когда они способны выпевать эти высокие ноты, подобно нежной флейте. Вот так может петь Фидан Касимова. Классичность ее вокальной манеры проявилась рано, и потому так хороши были всегда в исполнении Фидан арии Марчелло, Страделлы, Генделя. Какой-то, если хотите, «неземной» оттенок слышен и в ее интерпретации романсов Шумана. Мало-помалу диапазон ее стал расширяться. За консерваторией в Баку (учеба у С. Ганиевой, И. Львовича) и аспирантурой в Москве (у А. Свешниковой) последовала певческая «служба» Касимовой в азербайджанской опере. И здесь, помимо партии Нигяр а «Кёр-Оглы» Гаджибекова — нашей первой национальной азербайджанской опере, помимо Микаэлы а «Кармен» Бизе, в перечне ролей Касимовой вот-вот должны появиться Дездемона в «Отелло» Верди, Маргарита в «Фаусте», Татьяна в «Онегине». Очень отраднo, что в последнее время певица обращается и к творчеству советских композиторов.

Фидан — участница многих международных вокальных соревнований — в Голландии, в Швейцарии, наконец, в Италии, где совсем недавно она получила первый приз на конкурсе имени Виотти.

Это, быть может, не быстрое, но неуклонное становление ее таланта. И хорошо. Пусть оно будет не скорым. Пусть Касимова бережет свой голос, оставит репертуар изысканным, откажется, если надо, от участия в трафаретных концертах. Такой-то прогресс и нужен!

Кара КАРАЕВ,
Герой Социалистического Труда

Шестнадцать лет тому назад никому не известная бакинская четверка начала свои выступления. Пяти лет от роду она получила первую премию на Всесоюзном фестивале советской песни.

И сегодня можно услышать в записи удивительно новую, неожиданную интерпретацию их коронных фестивальных номеров: песню «Если Волга разольется» (И. Дунаевский, В. Лебедев-Кумач) и незабываемую, теперь уже хрестоматийную «Полюшко-поле» (Л. Книппер, В. Гусев).

АНСАМБЛЬ «ГАЯ»

10

Свежесть интонации, выразительность, тонкая музыкальность и вкус всегда отличают выступления мастеров песни. Но даже среди них «Гая» выделяется особым почерком.

В 1970 году ансамбль становится лауреатом премии Ленинского комсомола Азербайджана.

С 1973 года этот коллектив стал называться Государственным вокально-инструментальным ансамблем.

Дружный квартет узнали, признали и полюбили. Золото IX Всемирного фестиваля в Софии и специальный приз «За высокое исполнительское мастерство» были началом международного признания.

Дважды приз ГДР для самого популярного ансамбля и успешные гастроли в Канаде, Польше, Турции, Чехословакии, Болгарии и на Кубе, многократное участие в международных телеобзорах, многочисленные диски — свидетельство растущей популярности.

**На звуковой
странице
в исполнении
ансамбля «Гая» —
народная песня
«Любимой»
и «Идет весна»
(Р. Гаджиев,
Д. Кисин).**

Шестнадцать лет — это много. Звезды зажигались и гасли... Звезда «Гая» горит так же ярко, даже ярче — его украсили еще два женских голоса.

Хочется верить, что на любом песенном форуме теперь уже великолепная шестерка «выстоит», как всегда, ведь недаром в переводе с азербайджанского «Гая» — скала.

**Я. ГОЛЯКОВ
Фото Б. Палатника**

Светлое и доброе настроение оставляют у читателя стихи Людмилы Прозоровой.

Стихи то грустны, то улыбки, они по-настоящему живы, и любое обобщение в них передается через конкретную, порой исключительную точно подмеченную деталь.

Людмила Прозорова — автор книги «Тверца», вышедшей в коллективном сборнике «Смена» издательства «Молодая гвардия» в 1976 году, печаталась в альманахе «Поззия», в журнале «Юность», в газете «Литературная Россия». По образованию она филолог, преподает французский язык в Калининском государственном университете.

Владимир КОСТРОВ

В ТОРЖКЕ

Фонащик фонари зажг,
Метель поет, волнуется,
И входят сумерки в Торжок,
И мы идем по улице.

Нам очень нравится Торжок:
Поутру осень стелется,
А к вечеру идет снежок
И кружится метелица...

Студеная река Тверца
В ладоши бьет от холода,
И мы притихли у крыльца
Таинственного города.

А утром снега снова нет,
Дивясь, на горку вышли мы —
По городу осенний цвет
Золотошвейки вышили.

КАДРИЛЬ

Голубочек с голубицей...
Невысокий, скажем, стиль...
Плавню сходят со страницы
И пускаются в кадрили!

Тан-цуй, тан-цуй,
Шажок, сапожок,
Целуй, целуй,
Ненаглядный мой дружок...

А дорогой голубую
Ходит солнечный апрель,
За апрелем я с тобою,
А за нами с крыш капель.

Кад-риль мо-я,
Уводи, веди,
Да в те края
Без обратного пути...

Ты ли плечиком поводишь?
Я ли бровью повожу?
Ты ль меня
захорониваешь?
Я ль тебя заворожу?

Про-сти, про-щай
И улыбнись,
Не обещай,
Воротись, вернись...

У тебя цветок в петлице,
У меня в руке платок,
Как же нам не веселиться,
Мой весенний голубок!

Склад-ней пля-ши,
На миг замри
И не дыши!
Все сначала повтори...

Плакала малиновка,
Плакала до слез:
Птенчиков малиновых
Коршун злой унес!

С маленькой малиновкой
Плакала и я:
Птенчики малиновые —
Вся моя родня...

3(168)
Март 1978 г.

Год основания
1964

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ
ЛИТЕРАТУРНО-МУЗЫКАЛЬНЫЙ
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЗВУКОВОЙ ЖУРНАЛ

© ИЗДАТЕЛЬ:
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
КОМИТЕТ СОВЕТА
МИНИСТРОВ СССР
ПО ТЕЛЕВИДЕНИЮ
И РАДИОВЕЩАНИЮ
1978 г.

На первой
странице обложки
рисует художник
А. Васильев

Звуковые страницы
изготовлены Всесоюзной
студией грамзаписи
фирмы «Мелодия»
и Государственным
Домом
радиовещания
и звукозаписи

Сдано в набор
23/1 1978 г.
Б 05901. Подп. к печ.
30/1 1978 г.
Формат 60 × 84 1/2
Усл. п. л. 1,24
Уч.-изд. л. 2,03
Тираж 500000 экз.
Зак. 1741. Цена 1 р. 20 к.

Ордена Ленина
и ордена Октябрьской
Революции типография
газеты «Правда»
имени В. И. Ленина
125885, Москва, А-47,
ГСП, ул. «Правды», 24

Адрес редакции:
113326, Москва,
Пятницкая, 25,
«Кругозор»

СЛУШАЙТЕ В НОМЕРЕ:

1. «Мы — молодая гвардия». Говорят комсомольцы 30-х годов — М. Белик, М. Виноградова, М. Нахангова.
2. «Прежде всего мы — родители». Монолог мастера бакинской швейной фабрики С. Акперовой.
3. «В краю долгожителей». Рассказ 143-летнего М. Агаева комментируют врачи А. Кулиев и М. Сафаров.
4. «Пернатый Карузо». Записи из коллекции профессора П. И. Мариковского.
5. Пластинка поэта. Юлия Друнина читает стихи разных лет.
6. Музыка Антонио Вивальди.
7. Оскар Чавес (Мексика): песни протеста.
8. Эва Снежанка (Польша): песни о любви.
9. Поэт Фидан Касимова: «Я вас любил» (К. Караев, стихи А. Пушкина), «Старинная ария» (Б. Марчелло).
10. Вокально-инструментальный ансамбль «Гая».
11. Песни Г. Гладкова и М. Донского из телефильма «Собака на сене». Поют: М. Боярский, Н. Караченцов, А. Джигарханян.
12. Демис Руссос (Греция): «Су-венир» (С. Флавианос — Р. Костандинос), «Голубая Бахия» (Р. Рупен — А. Силвер) и «Падающий» (Р. Рупен — А. Саймор).

Главный редактор В. С. КРЮЧКОВ

Редакционная коллегия:
В. В. ГАСПАРЯН (зам. главного редактора),
А. Б. ДИХТЯРЬ, В. А. ИВАНОВ, И. Д. КАЗАКОВА,
Л. Э. КРЕНКЕЛЬ, А. Г. ЛУЦКИЙ (главный художник),
Технический редактор Л. Е. Петрова

О ЛЮДЯХ НА ЗЕМЛЕ

ПЕСНИ-БОРЦЫ

На седьмой звуковой странице — фрагменты концерта Оскара Чавеса во Дворце изящных искусств в Мехико.

7

В любой из 24 часов суток на сохранившемся в Мехико «пятачке» с колониальной архитектурой толпятся люди в огромных, расшитых вышивкой сомбреро, в отделанных кожей и замшей костюмах наездников. Это — «марьячи», народные певцы Мексики, вечные хозяева площади Гарибальди: «Сеньор, только 30 песо за песню!»

Но больше всего певцы ждут приглашений на семейные праздники, на различные торжества. Без протяжного, перемежаемого чем-то похожим на рыдания пения «марьячи» в Мексике не мыслится настоящая свадьба, веселый день рождения, какое бы то ни было радостное событие.

И это событие не обошлось без ансамбля «марьячи». Только на этот раз они пришли сами, никем не приглашенные. Пришли приветствовать у знаменитого Дворца изящных искусств певца и композитора Оскара Чавеса, которого в Мексике называли «дон Паиско». Но в его облике нельзя найти ничего от «дона». Никакого аристократизма в манере держаться. Открытое, располагающее к доверию лицо. Темная рубашка с расстегнутым воротом.

Оскар Чавес пел перед переполненным залом, пел с естественной легкостью и в то же время со скупыми внешними проявлениями глубоких внутренних эмоций, пронизывавших его голос. После каждой исполненной песни он разговаривал с публикой и публика разговаривала с ним.

...Чтобы стать «марьячи», если, конечно, у тебя есть голос, надо платить ежемесячные взносы за доступ на площадь Гарибальди. Но вот получить доступ во Дворец изящных искусств — первую сцену страны — этого могут добиться не все. Оскар Чавес стал первым мексиканским исполнителем народных и современных песен, который завоевал такое право.

Певец неутомим в поисках старинной и современной фольклорной песни для своих концертов. В его обработке они становятся популярными. Но в отличие от «марьячи», в чьих песнях преобладает тема любви, тоски и веселья, душой концертов Оскара Чавеса стала современная политическая и социальная песня. Несколькими своими программами он целиком посвятил чилийскому народу. По проведенной в Мексике анкете он вошел в число лучших певцов страны.

Л. КОСИЧЕВ

ДЕМИС РУССОС

ЭСТРАДА ПЛАНЕТЫ

Греция

12

Мнение «большинства» музыкальных критиков о причинах популярности этого греческого исполнителя на редкость единодушно: тембр его голоса одинаково удивителен и нетипичен для звуковой палитры современной эстрадной музыки, а песни — счастливое сочетание очаровательных народных мелодий и броского колорита древней, но вечно молодой земли Эллады.

Почти семилетняя карьера певца-солиста принесла 32-летнему Демису Руссоосу широкую известность и признание среди любителей легкой музыки.

Восемь долгоиграющих пластинок артиста, записанных для международного концерта «Филиппс», — от полной глубоко философского раздумья о жизни и смерти сюиты «Огонь и лед» до последних песенных альбомов «Сувенир», «Счастлив быть...» и «Волшебный», составляющих золотой актив современной популярной музыки, напечатаны фантастическим даже по масштабам наших дней тиражом — 80 миллионов экземпляров.

И естественно, что широкий международный успех Демиса Руссооса — певца, композитора, музыканта привлек к нему пристальное внимание дельцов от искусства, для которых творчество артиста — лишь выгодное предприятие для получения сверхприбылей. Отсюда — многомиллионные вклады концерта «Филиппс» в радио- и телерекламу, публикация подробностей личной жизни певца, создание «имиджа» Демиса Руссооса — его манеры поведения, одежды, использования его имени для рекламы товаров.

В настоящее время певец живет во Франции, в предместье Парижа. Последние его работы отличаются особой тщательностью — на запись одной песни артист затрачивает иногда недели напряженного труда в студиях.

Вячеслав ОСОКИН

Цена 1 р. 20 к. Индекс 70461